

В доме было тихо с тех пор, как папа скончался два года назад. Он был сильным человеком, который заботился о наших нуждах и научил нас всему, что знал сам. Когда я был ребенком, я хотел быть похожим на него. В возрасте двадцати семи лет, когда он покинул этот мир, я оказался в положении кормильца. У меня нет никакого высшего образования. Я не был тупым человеком, скажем так, но я не получил высшего образования. Я работал своими руками, как и мой отец. Я лежал в постели и тер глаза.

Я только что отработал две смены на своей сварочной работе и был измотан. Количество правительственных контрактов, по которым я работал, увеличило количество наших часов со стандартных сорока в неделю почти до восьмидесяти и выше. Будучи поставщиком сейчас, это сработало хорошо. Папа был хорошим человеком, но он не умел обращаться с деньгами. Моя мать, будучи прирожденной домохозяйкой, никогда не стремилась заниматься чем-то другим, кроме как заботиться о нас. Но в ее возрасте и из-за шока от потери моего отца домашние дела в конечном итоге легли на плечи моих сестер.

Я посмотрел на семейную фотографию, которая стояла у меня на тумбочке, и вижу, как мы были счастливы до того, как папа скончался. На фотографии я стоял рядом со своим отцом, возвышаясь над ним на целых шесть футов. Мои сестры-близнецы стояли передо мной, миниатюрные, ростом пять футов два дюйма, с длинными распущенными светлыми волосами. Их глаза, как и у всех в семье, были ярко-голубыми, которые излучали свет всякий раз, когда они улыбались. Они были точной копией моей матери, когда она была в их возрасте. У моего отца, как и у меня, были более темные светлые волосы и точеная линия подбородка, которая, похоже, привлекала многих женщин на улице. Женщины. Я рассмеялся про себя, когда прозвучало это слово. После смерти моего отца у меня едва было время поддерживать, не говоря уже о том, чтобы поддерживать отношения с женщиной. Когда я залез под одеяло и вытащил свою утреннюю эрекцию из боксеров, я решил, что немного самолечения перед началом дня было запоздалым.

Я взял свой телефон с тумбочки и попыталась просмотреть несколько старых фотографий, которые мои бывшие подруги присылали мне всякий раз, когда я просила ню. Но единственной, кто вызвал во мне вождеделение, была моя девушка, которая была поразительно похожа на моих сестер. Она была такой же, как они, миниатюрной, симпатичной, с пышным телом и полной грудью с чашечкой, которая была твердой с помощником молодежи. На фотографии она лежала на кровати голая, с раздвинутыми ногами, обнажая свою чисто выбритую киску. Ее рука раздвигала половые губы, а другая держала селфи-палку, чтобы сделать снимок. Боже, я вспомнил, как сильно я любил есть ее вне дома.

Стук в дверь оторвал меня от самолечения, и прежде чем я успел спросить, кто это был, в комнату ворвалась одна из близняшек с корзиной сложенной одежды в руках. "Доброе утро, Роб".

"Господи, Келли!" Воскликнул я, повернувшись на бок и заблокировав телефон.

Келли стояла с озадаченным выражением лица, ставя корзину на землю. "Что?"

"Ты могла бы подождать, пока я тебя впущу. Тебе не нужно было врываться".

"О, тебе это было нужно...уединение?" Мило сказала она, делая кавычки руками.

Я закатил глаза. "Да".

Келли рассмеялась. Она откинула назад свои светлые волосы и запрыгнула на мою кровать. Ее маленькое тело столкнулось с моим, когда она начала яростно щекотать меня. "Уединение? Роб хочет уединения!?"

Келли забралась мне на живот и оседлала меня, поскольку она была в безумном порыве, щекоча мои бока. Я попытался оттолкнуть ее, когда неудержимо смеялся от ее нападения. Келли была одета в одну из своих обычных укороченных кофт с вырезом под горло, открывающим ее мягкие плечи, и достаточно высоким вырезом, чтобы показать ее плоский животик. Я потянулся из-под одеяла и схватил ее за тонкую талию, но, когда я взбрыкнул, мои руки приземлились прямо на ее пухлый зад. Она тут же остановилась и посмотрела мне прямо в глаза.

"Что?" Я спросил. "Это все, что мне нужно было сделать, чтобы ты остановилась?"

Келли застенчиво улыбнулась и наклонилась к моему лицу. "Ты настолько сдерживаешься?"

Я покачал головой: "Просто устал и нуждаюсь в заднице".

Келли кивнула и заправила волосы за ухо, показывая маленькую татуировку, которую она сделала в виде маленьких сердечек. Она и Эмма были на шесть лет младше меня, но ее тело повзрослело и превратилось в полноценный нокаут. Мои руки немного задержались на ее заднице, но я убрал их. Она намеренно скользнула вниз по моей эрекции, крепко потерлась о нее своей задницей, а затем слезла. "Рогалики и яйца на завтрак, спускайся, когда закончишь прочить, Роб. Нам нужно съездить на рынок".

Я смотрел, как она вышла из моей комнаты. Келли позаботилась о том, чтобы ее походка была немного более покачивающейся, когда ее идеальная задница соблазнительно тряслась в штанах для йоги, которые она носила. Я покачал головой, закрыл дверь и оделся на день. К счастью, моя эрекция исчезла, но самолечение не было выполнено. Чувствуя себя немного неловко из-за того, что только что произошло, я спустился на кухню. У каждой из моих сестер были свои комнаты, разделенные ванной и гардеробной, причем комната Келли находилась рядом с ванной, а комната Эммы - рядом со шкафом, в то время как моя мама спала там, где спали мои родители, когда они переделали гараж в спальню, немного дальше от дома, но все равно пристроенную ко всему.

Будучи единственным владельцем дома, они предоставили мне самую большую комнату, которая когда-то была мужской пещерой моего отца, с собственной ванной комнатой. Как бы мне это ни нравилось, жить с двумя удивительными сестрами может быть непросто. В то время как Эмма спокойно справлялась с потерей отца, взяв на себя много материнских обязанностей в семье, Келли, похоже, подняла планку в том, насколько возмутительной она может быть. Это было либо в шоковом значении того, что она сказала, либо ... ну ... сексуальное поведение.

Войдя на кухню, я вижу Келли, сидящую за кухонным столом с озорной улыбкой на лице. У плиты стояла другая близняшка, Эмма. Она готовила яичницу-болтунью и полностью сосредоточилась на готовке. Точная копия Келли, она была такой же сногшибательной, как и Келли, но более сдержанной во всех отношениях. Там, где Келли чувствовала необходимость показать свои достоинства миру, Эмме нравилось быть консервативной, но все же привлекательной. На ней были те же штаны для йоги, что и на Келли, но на ней была толстовка с капюшоном, которая скрывала ее изгибы и грудь.

"Хочешь яичницу, Роб?" Сладко спросила Эмма. "Я готовлю их так, как тебе нравится".

"Роб хочет больше, чем просто яйца, Эмма". Игриво сказала Келли. Она посмотрела на меня и скорчила гримасу, прежде чем откусить еще один гигантский кусок от своего бублика.

Эмма отвернулась от плиты с озабоченным видом: "Хочешь еще? Я могу приготовить мясо для тебя на завтрак".

Я отмахнулся от Эммы: "Келли ведет себя как задница, Эмма. С яйцами будет все в порядке".

Эмма послушно приготовила мне тарелку и поставила ее на стол вместе с чашкой крепкого черного кофе. Она села за стол вместе с нами и положила салфетку на колени, прежде чем намазать маслом свой рогалик. "Итак, у нас есть список вещей, которые нам нужно получить".

<http://tl.rulate.ru/book/79602/2409363>

<http://tl.rulate.ru/book/307/2382>